

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра истории России и археологии

**Проблема взаимодействия власти и Государственной Думы в период
Думской монархии (по материалам судебных процессов)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Супруновой Александры Андреевны

Научный руководитель профессор,

Профессор,

доктор исторических наук

Ю. В. Варфоломеев

Зав. кафедрой профессор,

доктор исторических наук

С. А. Мезин

Саратов 2022

Введение Россия к началу XX века в результате высоких темпов модернизационных процессов в одних сферах экономики и их незавершенности в других находилась в переходном состоянии от традиционного к современному обществу, что обуславливало крайнюю противоречивость ее развития. Страна бежала очень быстро, но в стремительно менявшейся обстановке оставалось немало «островков» асинхронного развития. А порой это были целые «континенты», которые правительство надеялось оставить в прежнем виде¹.

Однако, страна, долгое время остававшаяся оплотом европейского легитимизма и примером политической стабильности под влиянием революционных событий в начале XX в. сделала решающий шаг в сторону построения правового государства. Вследствие коренных преобразований в области государственного и общественно-политического устройства, основы существующего строя Российской империи претерпели коренные изменения. Следствием этого стало изменение характера государственного управления империи. Впервые в российской истории был введен принцип разделения властей: законодательная власть принадлежала императору и двухпалатному парламенту, высшая исполнительная власть – императору и ответственным перед ним министрам, высшая судебная власть – Правительствующему Сенату. В сущности, формировалась сложная конструкция политической системы, в которой на место прежнего единого центра разработки и принятия решений, пришел «круговорот» мнений². Представители высшей бюрократии устанавливали контакты с руководством Думы, в свою очередь депутаты поддерживали отношения с премьером, министрами, чиновниками. Эти связи были «горизонтальными», что было нехарактерно для традиционной российской иерархической вертикали, но именно они играли важнейшую роль в процессе взаимодействия власти и общества в переходный период. Этот и другие вопросы в еще большей степени актуализируют основные проблемы развития российской

---

¹Шелухаев, В. В. Соловьёв, К. А. Кризис Российской империи как историографическая проблема // Российская история. – 2019. – Выпуск 2. – С. 143.

²Соловьёв, К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). – М., 2011. – С. 495.

политической истории начала XX вв., когда в общественно – правовой жизни России впервые открыто дал о себе знать один из самых острых кризисных явлений – конфликт между традиционной самодержавной властью, и властью формирующейся – демократической.

Актуальность изучения проблемы взаимодействия власти и общества в целом, и правительства и Государственной думы а частности, обуславливается тем, что в условиях переходного периода роль народного представительства в социально-политических преобразованиях возрастает многократно, поскольку именно оно, выполняя законодательные функции, становится одновременно центром конфликта и сотрудничества различных политических сил, мобилизуют политические элиты, артикулируют групповые интересы и способствуют согласованию общественного развития.

В **историографии**, посвященной исследуемой проблематике, можно выделить несколько направлений, тесно связанных с темой исследования. Изучение основных проблем взаимодействия между властью и обществом невозможно без анализа процесса изменения конституционного законодательства. Поэтому работы затрагивающие вопрос особенностей государственного строя, установившегося после реформ 1905-1906 г. будут составлять первую группу исследований.

Хотя утверждение Основных государственных законов в редакции 23 февраля 1906 г. до созыва Думы в целом вызвало неприятие в различных кругах либеральной общественности, вместе с этим большинство оценивало их именно как конституционный акт, менявший саму природу власти»³. Для представителей либеральной правоведческой мысли был характерен взгляд на сущность переходного периода, как на возможность эволюционной трансформации абсолютистской монархии в правовое государство, путем укоренения представительных учреждений в общественно-политической жизни страны. Государственная дума, в этом отношении, представлялась действующим

---

³Кистяковский, Б. А. Философия и социология права. – СПб., 1998. – С. 530.

институтом народного представительства, который, обладая определенными недостатками, впоследствии был способен стать полноценным парламентом⁴.

Противоположную точку зрения отстаивали юристы правомонархических взглядов. Они, как и их соседи «слева», предпочитали читать нормативно-правовой акт «между строк», когда продолжали считать монархию незыблемой и после 1906 г.⁵

Для советской парламентской историографической традиции было характерно восприятия процессов взаимодействия думы и правительства сквозь призму освободительного движения, отдавая приоритет революционной деятельности широких народных масс⁶. Значение парламента сводилось к тому, что он выполнял роль трибуны для открытой антиправительственной пропаганды. На этих принципах и базировались освещение манифеста 17 октября 1905 г., новой редакции Основных законов, которые рассматривались в качестве неконституционных актов, недемократических избирательных законов 11 декабря 1905 г. и особенно 3 июня 1907 г. Советские исследователи неодобрительно называли Основные законы «монархической конституцией», а все политическое устройство «абсолютизмом, прикрытым лжеконституционными формами»⁷.

Впрочем, советский историографический этап отличался как временной и тематической неравномерностью исследования вопроса парламентаризма, так и сменой исследовательских акцентов и приоритетов. В связи с этим, можно выделить работы Н. П. Ерошкина, который занимался разработкой проблематики истории государственных учреждений⁸. Формально-юридический подход, к которому исследователь обращался в рассмотрении

---

⁴Гессен, В. М. Теория правового государства // Вестник права. – 1905. Кн. 4. – С. 252.

⁵Казанский, П. Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. – Одесса, 1913. – С.135.

⁶Томпсинский, С. Г. Борьба партий и классов в первой Государственной Думе. – Ростов н/Д, 1924. – 103 с.

⁷Мироненко, К. Н. Манифест 17 октября 1905 г. // Вопросы государства и права. – Л., 1958. – С. 158.

⁸Ерошкин, Н. П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1960. – 395 с.

функционирования правовых механизмов, способствовал изучению «догмы» права, выявлению формально-логических связей, при этом абстрагируясь от других идеологических, политических, социально-экономических явлений.

Проблему истории Государственной думы сквозь призму правительственной политики и взаимодействия власти с буржуазией поднимали А. Я. Аврех⁹, В. С. Дякин¹⁰, Е. Д. Черменский¹¹. Обстоятельства первого парламентского кризиса 1906 г. обстоятельно проанализировал С. В. Тютюкин. Монография «Июльский политический кризис 1906 г. в России»¹² вышедшая в свет в 1991 г. целиком и полностью посвящена событиям, предшествовавшим разгону первой Государственной Думы, революционным волнениям, последовавшим за ним.

Одной из ключевых проблем современных исследований, остается вопрос о месте Думы в политической системе Российской империи и определении сущностной характеристики последней. Важное место занимает работа О. Г. Малышевой, которая рассматривает первый российский парламент в рамках процесса модернизации страны сверху. Она пришла к выводу, что Государственная дума «выработала и частично апробировала парламентские нормативы внутренней деятельности, что с полным основанием дает право говорить о ней как об учреждении парламентского типа»¹³.

К числу важнейших современных исследователей парламентской истории России относится И. К. Кирьянов. Его трактовка парламентской традиции России начала XX в. привлечением концепции «демократического транзита», имеющего две фазы - либерализацию и демократизацию, представлена в работе

---

⁹Аврех, А. Я. Царизм и третьеиюньская система. – М.: Наука, 1966. – 181 с.; Его же. Столыпин и Государственная дума. – М., 1968. – 520 с.

¹⁰Дякин, В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. – Л., 1967. – 362 с.; Его же Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. – Л., 1978. – 248 с.

¹¹Черменский, Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905-1907 гг. – М., 1939. – 374 с.

¹²Тютюкин, С. В. Июльский политический кризис 1906 г. в России. – М., 1991. – 232 с.

¹³Малышева, О. Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. – Ростов н/Д., 2004. – С. 206.

«Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве»¹⁴.

К работе были привлечены монографии и статьи К. А. Соловьёва¹⁵. Новизна работ исследователя состоит прежде всего в отказе от клишированной трактовки политической истории как изложения развертывающихся в хронологическом порядке событий и в смещении фокуса исследовательского внимания с законодательных актов и лиц, игравших главную роль в их подготовке, на институты — не собственно учреждения, но модели их функционирования, формальные и неформальные практики, определявшие сферу их политической активности и механизмы взаимодействия.

Особое место в современной историографии занимает работа А. Н. Медушевского «Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе»¹⁶. В конституционной политике российской монархии начала XX в., по мнению исследователя, «четко прослеживаются три основные фазы: становление монархического конституционализма – булыгинская Дума, его трансформация в направлении дуалистической монархии 17 октября 1905г., формирование режима личного правления монарха – Основные государственные законы 1906г.»¹⁷.

В контексте темы работы, в которой наблюдается тесное переплетение собственно исторической и юридической проблематики, к исследованию были привлечены труды, посвященные наиболее значимым в судьбе страны политическим судебным процессам начала XX в¹⁸. Среди них выделим работу

---

¹⁴Кирьянов, И. К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. – Пермь, 2006. – 368 с.

¹⁵Соловьёв, К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906—1914). – М., 2011. – 512 с.; Его же Самодержавие и конституция. Политическая повседневность в 1906-1917 годах. – М., 2019. – 352 с.; Его же «Думская монархия: общественный диалог на фоне реформы» Родина. 2006. – № 12. – С. 10-13.

¹⁶Медушевский, А. Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М., 1998. – 656 с.

¹⁷Там же. С. 451.

¹⁸Мандельштам, М. Л. 1905 год в политических процессах. Записки защитника. – М., 1925 - 389 с.

Ю. В. Варфоломеева «Серебряный век русской адвокатуры»¹⁹, в которой с привлечением судебно-следственных материалов и архивных документов, рассматривается история зарождения, развития и направления деятельности неформальных объединений политической защиты – «молодой адвокатуры», что способствует составлению наиболее полной картины общественно-политической действительности и правовой культуры страны.

Источники, положенные в основу данной работы, можно разделить на следующие основные группы: нормативный материал, в частности законодательные акты; материалы официального делопроизводства; источники личного происхождения, которые представлены, воспоминаниями; периодическая печать.

Институционализация нового политического пространства Российской империи нашла свое отражение в законодательных актах 1904-1907 гг., которые составляют первую группу источников. Императорские указы и манифесты той поры, Основные законы 1906 г. определили новую конфигурацию властных отношений и новый механизм принятия государственных решений, создали нормативно-правовую основу включения подданных российской империи в недавно возникшую сферу публичной политики. Соответствующие правовые документы были заимствованы из Полного собрания законов Российской Империи и из вышедшего под редакцией известного правоведа Н.И. Лазаревского сборника «Законодательные акты переходного времени. 1904-1908»²⁰ составляющие важную часть исследования, посвященного функционированию и взаимодействию органов власти.

Исходя из критерия информационной ценности и их видового разнообразия, представляется целесообразным предложить следующую видовую классификацию источников второй группы: делопроизводство

---

¹⁹Варфоломеев, Ю. В. «Серебряный век» русской адвокатуры: в 4 ч. – Саратов, 2015.

²⁰Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. – Изд. 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., 1909. – 1018 с.

Государственной Думы; партийное делопроизводство; судебно-следственные материалы.

К первой подгруппе будут относиться опубликованные стенографические отчеты заседаний Государственной думы²¹. Помимо речей депутатов, стенограммы содержат выработанные фракцией окончательные варианты текстов деклараций, резолюций, заявлений и формул перехода к очередным делам, что в рамках исследования представляет особый интерес.

Партийное делопроизводство кадетов представлено документами и материалы общепартийных съездов конституционно-демократической партии, состоявшихся в период первой русской революции²². Делопроизводство социал-демократов будут отражать документы, опубликованные в сборнике: «Социал-демократические фракции I и II Государственных дум: протоколы фракционных заседаний и материалы. 1906-1907 гг.»²³.

С точки зрения темы исследования, особую значимость приобретают, судебно-следственные материалы. Прежде всего, был использован опубликованный стенографический отчет о заседаниях Особого присутствия С.-Петербургской судебной палаты 12-18 декабря 1907 г. по «Выборгскому воззванию»²⁴. Однако важно отметить, что полные стенографические отчеты о некоторых судебных, политических процессах отсутствуют. Как, например, по делу социал-демократической фракции II Думы. В этом отношении интерес представляют материалы, опубликованные в сборнике «Тернии без роз...»²⁵,

---

²¹Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. Том I. Заседания 1-18 (с 27 апреля по 30 мая). СПб., 1906. – 866 с.; Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. Том II. Заседания 19-38 (с 1 июня по 4 июля). – СПб., 1906. – 1137 с.

²²Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905-1920 гг. В 3-х т. Т. 1. 1905-1907 гг. – М., 1997. – 744 с. Т. 2. 1908-1914 гг. – М., 2000. – 655 с.

²³Социал-демократические фракции I и II Государственных дум: протоколы фракционных заседаний и материалы. 1906-1907 гг. – М., 2020. – 1087 с.

²⁴Дело о выборгском воззвании: стенографический отчет о заседании особого присутствия С.-Петербургской судебной палаты 12-18 декабря 1907 г. – СПб., 1908. – 168 с.

²⁵Тернии без роз...: Сборник в пользу осужденных социалдемократических депутатов Второй государственной думы. – Женева, 1908. – 155 с.

который был опубликован в 1908 году. В него вошли заявление подсудимых, обвинительный акт, приговор по делу социал-демократической фракции.

Кроме того, в работе были использованы материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства²⁶, в которых нашел отражение период думской монархии.

Не менее важны источники личного происхождения. Проблема революции, взаимодействия власти и общества, исторического пути и будущего России нашли свое отражение в воспоминаниях участников и действующих лиц эпохи. Это обусловило обращение к воспоминаниям В. А. Маклакова²⁷, П. Н. Милюкова²⁸, А. А. Кизеветтера²⁹. М. М. Винавера³⁰, А. Г. Зурабова³¹, А. П. Извольского³², С. Ю. Витте³³, С. Е. Крыжановского³⁴, В. С. Войтинского³⁵, Н. Ф. Езерского³⁶, И. Субботина³⁷, А. В. Герасимова³⁸. А. Тыркова-Вильямс³⁹.

Наконец, материалы периодической печати в силу оперативности отражения ими событий в мире публичной политики являются немаловажным источником позволяющим фиксировать детали политического процесса. Многие газеты проявляли повышенный интерес к деятельности законодательных палат, стремлением сочетать информирование с углубленным анализом в освещении

---

²⁶Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. В 7 т. Т. 1. – М., 1926. – 462 с.

²⁷Маклаков, В. А. Из воспоминаний. Уроки жизни. – М., 2011. – 384 с.

²⁸Милюков, П. Н. Воспоминания (1859-1917) в 2 т. Т. 2 т. – Нью-Йорк, 1955.

²⁹Кизеветтер, А. А. На рубеже двух столетий. Воспоминания 1881-1914. – Прага, 1929. – 395 с.

³⁰Винавер, М. М. История Выборгского воззвания (Воспоминания). – Пг., 1917. – 48 с.

³¹Зурабов, А. Г. Вторая Государственная дума. СПб.: Энергия, 1908. – 181 с.; Его же. К истории ареста и суда над социал-демократической фракцией II Государственной думы // Красный архив. 1926. Т. 3. – С. 76-117.

³²Извольский, А. П. Воспоминания / Пг.-М., 1924. – 194 с.

³³Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1-3. М.– П., 1923-1924. Т. 2. М., 1960. – 518 с.

³⁴Крыжановский, С. Е. Заметки русского консерватора. // Вопросы истории. 1997. – № 2-4

³⁵Войтинский, В. С. Дело социал-демократической фракции 2-й Государственной думы и военная организация // Летопись революции. – Берлин. 1923. Кн. 1. С. 99-125.

³⁶Езерский, Н. Ф. Государственная Дума первого созыва. – Пенза, 1907. – 203 с.

³⁷Субботин, И. Роспуск первой Государственной Думы.

³⁸Герасимов, А. В. На лезвии с террористами. 1985.

³⁹Тыркова-Вильямс, А. На путях к свободе. М., 2011 – 392с.

парламентской жизни выделялись такие издания, как прокадетская «Речь»⁴⁰, умеренно-консервативное «Новое время»⁴¹. Тут же, несомненно, стоит упомянуть еженедельную юридическую газету «Право»⁴².

Остается добавить, что источниковая база исследования включает объемный комплекс документов, позволяющий проанализировать проблемы и этапы взаимодействия Государственной Думы в контексте отношений с правительством, на примере двух значимых судебно-политических процессов начала XX века.

Цель данной работы – На основе конкретно-исторического изучения складывания основ парламентской традиции в России, проанализировать характер, выделить сущностные черты и особенности взаимодействия власти и Государственной думы, в условиях системной трансформации общественно-политического режима в период «Думской монархии».

Данной целью определяются и задачи, которые необходимо решить в ходе исследования, а именно:

1. Рассмотреть основные этапы процесса изменения законодательства в период в 1905-1906 гг.,
2. Проанализировать особенности становления института парламентаризма в России.
3. Раскрыть характер взаимодействия Государственных Дум I-II созывов и правительства, выделить причины первых парламентских кризисов.
4. Проанализировать основные обстоятельства и результаты судебных процессов по делу членов государственных Дум I-II созывов, раскрыть их роль в процессе взаимодействия государственных и общественных институтов периода.

---

⁴⁰Речь, ежеднев. политическая, литературная и экономическая газета. – 1906-1917. – СПб.

⁴¹Новое время, газета общественная, политическая и литературная. – 1868-1917 – СПб.

⁴²Право. еженед. юрид. газ. 1898-1917., СПб.

Основное содержание работы. Первая глава посвящена рассмотрению основных изменений в законодательстве Российской империи в начале XX в. Раскрываются ключевые факторы, создавшие условия для начала процесса нормативно–правового обновления политического режима страны. Выделяются основные этапы перехода от абсолютизма к монархическому конституционализму. Проанализированы основные аспекты разработки обновленного основного законодательства и расширения компетенции народного представительства. Затрагивается вопрос осознания русского, образованное общества себя в новом качестве активного субъекта общественно-политического процесса. Проанализированы основные черты государственно-политического строя, оформившегося в результате издания Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. Исследуются позиции правоведов по поводу ее деятельности и деятельности входящих в ее состав депутатов. Охарактеризован комплекс проблем и противоречий, связанных с эволюцией российского самодержавия в направлении конституционной монархии.

В первом параграфе второй главы внимание уделяется работе Государственной думы первого созыва. Отмечается лидирующая роль конституционно-демократической партии и ее влияние на характер первого депутатского корпуса. Анализируются основные причины роспуска первой думы. Освещаются обстоятельства, история составления, подписания текста Выборгского воззвания его практические и идеологические последствия. Подробно анализируется ход судебного процесса по делу депутатов первой Государственной думы. Затрагивается вопрос формального основания предъявленного бывшим народным избранникам обвинения и возникшей в юридических кругах дискуссии по вопросу применимости инкриминируемой статьи. Подводятся итоги судебного процесса и их влияние на дальнейшую деятельность кадетской партии.

Второй параграф второй главы посвящен исследованию взаимодействия второй Государственной думы и правительства. Приводятся сравнительные

данные итогов выборов 1906 и 1907 гг. и анализируется трансформация партийного состава новой Государственной Думы. Характеризуются основные причины конфронтации второго депутатского корпуса и правительства. Особое внимание уделяется истории возникновения революционного заговора, обстоятельств причастности к нему руководства охранного отделения. Раскрываются подробности участия в деле «социал-демократической фракции» полицейских информаторов и их дальнейшей судьбы.

Заключение. На рубеже XIX-XX вв. наступил исторический предел дальнейшего сосуществования старой политической системы в лице самодержавной монархии и развивавшегося и укреплявшегося капиталистического строя. Общественно-политический спектр российского общества характеризовался различными, порой диаметрально противоположными, взглядами на пути дальнейшего развития и преобразования государственного строя.

Встав на тернистый и подчас непредсказуемый путь политических реформ, правящая элита начала XX столетия поначалу намеревалась ограничиться полумерами. С этой целью она предпринимала серьезные усилия по ограничению избирательных прав российских граждан. Убедительным свидетельством тому служит законодательство по выборам в Булыгинскую думу, предоставлявшее избирательные права минимальному числу российских граждан. Новый избирательный закон 11 декабря 1905 г., принятый после Манифеста 17 октября 1905 г., помимо расширения круга избирателей, в том числе наделял Государственную думу законодательными полномочиями. При этом сохранялись в общем виде избирательные ограничения для остальных категорий граждан.

Исторически обусловленное неравенство институтов властных и общественных структур в политической системе России предопределило специфику их взаимоотношений, формировавшихся на конфликтогенной основе и исключавших возможность равноправного диалога. Однако в переломные моменты отечественной истории, в условиях назревания и обострения

системного кризиса, эта политическая конструкция, как правило, обнаруживала свою уязвимость и неустойчивость, в связи с чем появлялся шанс для достижения если не консенсуса, то, по крайней мере, компромисса между властью и обществом.

В этом отношении опыт представительных учреждений в России в начале XX в. становится тем более значимым. Они формировались в условиях острого системного кризиса. Перед Государственной думой и правительством вставали проблемы срочного законодательного оформления реформ важнейших структур правовой, социальной и экономической жизни России и тесного взаимодействия с исполнительной властью во имя сохранения стабильности в обществе. Иными словами, представительные учреждения были поставлены в экстремальные условия, способствовавшие выявлению конструктивного потенциала зарождавшихся органов власти.

Совершенно недостаточно освободить представительный и законодательный орган власти от давления авторитарного правления. Важнейшей задачей является внедрение и закрепление парламентаризма как нормы политической жизни общества. Основное условие парламентаризма – наличие отлаженной парламентской процедуры, принятой всеми политическими партиями, – отсутствовало. В расколотом российском обществе не существовало согласия по самым принципиальным вопросам – о легитимности Думы, отношении к ней и способам работы в ней. Стремление бойкотировать Думу или использовать ее исключительно для целей идеологической пропаганды со стороны крайних партий, отсутствие ясных представлений о характере и значении законодательной работы у многочисленного депутатского собрания, игра амбиций партийных фракций и их лидеров, наконец, открытое неприятие Думы со стороны бюрократии ставили под вопрос саму возможность парламентаризма и содержали угрозу его срыва уже на начальном этапе.

В этом отношении судебные процессы по делам членов государственной думы первого и второго созывов явились отражением первых проверок жизнеспособности парламента, поиска путей взаимодействия Государственной

думы и правительства между собой. Именно в это время решался важный для страны вопрос: станет ли народное представительство реальным законодательным органом, способным проводить важные для страны политические и социально-экономические реформы, или оно превратится в зону постоянного политического конфликта.

В них, в наиболее обостренной форме, проявилась основная проблема процесса демократизации России в начале XX в. – несостоявшийся консенсус между реформаторами из среды высшей бюрократии и либеральной оппозицией. Если наиболее прогрессивно настроенная часть государственного бюрократического класса и стремилась к нахождению точек соприкосновения с представительным органом власти, то явно отдавая предпочтение управляемости политического процесса, чем его независимости, держа курс на реформирование с гарантиями, но никак не на реформирование без гарантий. В свою очередь, в условиях нарастания революционных тенденций, любое стремление к преобразованиям воспринимались оппозицией не как проявление силы власти, а как симптом ее слабости, уязвимости, что приводило к радикализации либерального движения.

На вопрос: «Способствовала ли деятельность первых двух Государственной думы установлению общественного спокойствия?», ответ будет, скорее всего отрицательный. Сосуществование самодержавия с народным представительством более всего напоминало состояние необъявленной войны. В этом плане первые Государственные думы первого и второго созывов реализовали в полной мере только одну из своих функций – стали легальной общероссийской политической трибуной, с которой озвучивались общественным настроения.

На процессе по «выборгскому делу», выступая со своим последним словом С. А. Муромцев заявит, что «Первая Дума впервые придала неорганизованному, наполовину стихийному, движению народа формы организованные, что в стенах Государственной Думы партии, встретившись между собою, впервые поняли, что пора сойти с почвы митинга и встать на почву организованного собрания.

Было забыто, что она послужила и некоторому сближению общества и правительства, наметила хотя возможность уменьшения той пропасти, об уничтожении которой мечтал даже такой государственный человек как Плеве»⁴³.

Из-за политического противостояния с исполнительной властью и короткого срока работы результаты законодательной деятельности Госдумы и Госсвета в первые два созыва были минимальны. Было ясно, что их законотворческий потенциал может конструктивно реализоваться только при наличии проправительственного большинства в нижней палате. Это было достигнуто путем разгона Государственной думы второго созыва и издания 3 июня 1907 г. нового избирательного закона. Этим событием было положено начало следующему периоду в истории российских представительных институтов начала XX века.

---

⁴³Суд над Первой Государственной думой 12-18 декабря 1907 г. – СПб., 1908. – С. 67